

ЭТНИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу роли этнического фактора в российском и мировом политическом процессе. В рамках современной этнополитологии сложилось четыре основных подхода к трактовке этничности и ее месту в политической системе каждого государства. Это примордиализм, функционализм, конструктивизм и структурализм. Одним из первых возник примордиализм в конце XIX в. в Германии. Теория разрабатывалась историком и философом И.Г. Гердером. В рамках данного подхода этничность рассматривается как генетическая данность и характеризуется такими признаками как язык, раса, территория, религия и культура, т.е. теми признаками, которые даются человеком по происхождению и на основе общности этих признаков формируются группы с одной этничностью.

Ключевые слова: политология, международные отношения, политика, этничность, политическая система, политический процесс, этнополитические конфликты, сепаратизм, федерализм, безопасность.

В рамках примордиализма развивалось несколько направлений. Основоположителем социобиологического направления стал Ч. Дарвин, который разработал свои законы естественного отбора. Борьба за существование человека на земле проходит в рамках определенной общности, т.к. в одиночку природа практически не оставила бы шансов на выживание. В рамках этой общности у людей формируется определенный набор социобиологических признаков: фиксированный набор генов, модель поведения, образ жизни, обычаи и прочее. Общности людей также борются за выживание и между собой.

Последователем этой теории на западе стал американский социолог и антрополог Пьер ван дер Берге. Согласно его теории, поведение человека во многом можно объяснить законами биологии.

Формирование этносов объясняется генетической предрасположенностью человека к отбору себе подобных по схожим критериям.

Это объясняет следующее противоречие: когда человек приносит себя в жертву ради обеспечения жизнедеятельности других членов сообщества, он уменьшает свои шансы на существование, но увеличивает вероятность распространения собственного генофонда через этническую общность. В представлении Пьера ван дер Берге этнос выступает в качестве расширенной родственной группы.

В России одним из первых последователей примордиализма был Л.Н. Гумилев. Этнотипы Гумилев называл этническими системами, которые характеризуются следующими признаками:

- общие биологические характеристики.
- приспособление к особенностям ландшафта местности.
- ощущение единства внутри сообщества и противопоставления себя на основе этого другим группам.

- устоявшаяся и передающаяся от поколения к поколению модель поведения и общая история.
- наличие иерархической структуры.

Этнические системы, в свою очередь, делятся на суперэтнотипы, этнотипы и субэтнотипы.

Суперэтнотип состоит из множества этносов, объединенных общим мировоззрением и системой ценностей в рамках государства. В качестве примеров Гумилев приводит следующие суперэтнотипы: византийский, мусульманский (исламский, арабский), христианский (западноевропейский) и славянский.

Этнотипы характеризуются, помимо общих мировоззренческих позиций на основные вопросы бытия, привязанностью к географическим особенностям местности, что, в свою очередь, накладывает отпечаток на развитие культуры, религии и политической системы.

Субэтнотипы представляют собой часть этноса, которая плотно привязана к особенностям ландшафта, а также связана общим бытом и исторической судьбой.

Происхождение любых этносов по Гумилеву связано, прежде всего, с планомерным расширением численности определенной популяции, которая придерживается определенной модели поведения. Также необходимыми условиями для этногенеза является нахождение нескольких этносов на линии пассионарного толчка или мощный генетический дрейф пассионарности и сочетание нескольких типов рельефов местности.

Если Гумилев в своей теории большое значение в формировании этносов отводит биологическим и географическим факторам, то Ю.В. Бромлей признает также объективные факторы, которые влияют на формирование определенных этносов. Он выделял две формы существования этносов: этнососоциальный организм в широком смысле и в этнос узком смысле, т.е. носитель определенной этничности.

Только лишь общие биологические признаки не могут в полной мере объяснить природу этничности, без привязки к другим факторам общественно-политической жизни. Поэтому в этнополитологии сложилось новое направление — функционализм, которое рассматривает этничность в качестве продукта эпохи и главной культуры, в которой в данный момент существует этнос.

Разработка этого теоретического направления имела конкретные практические задачи. Этнологи пытались понять природу этничности с тем, чтобы создать эффективные механизмы управления в колониях.

Б. Малиновский видел основную задачу этнологии в изучении культуры, т.к. она удовлетворяет основные потребности: потребность в пище и удовлетворение физических потребностей, разделение труда, обеспечение безопасности, социальное обеспечение, познание и проч. По мнению Малиновского культура отражает самые актуальные стороны жизни этноса. Отсюда следует несколько основополагающих принципов функционализма:

- культура позволяет человеку справляться с задачами для удовлетворения первостепенных потребностей.
- все составляющие культуры являются средствами для определенных целей.
- все элементы культуры независимы друг от друга.

Культурный уровень влияет на общие процессы жизнедеятельности любого общества: экономическое обеспечение, политическое управление, система образования и проч.¹

Концепция А. Редклифф-Брауна заключается в том, что все элементы культуры направлены на обеспечение единства общества. Задача всех элементов системы состоит в поддержании устойчивости.

Нормы, обычаи и ритуалы — это ключевые элементы культуры, они выступают в качестве регуляторов поведения членов общества и механизмов контроля общества.

Представители конструктивизма отталкиваются от того, что этничность — это социальный конструкт, который сформировался под влиянием общества и властных элит, в результате чего складывается представление, что для данной общности характерны общие культурные традиции, природные связи и общая история².

Данный подход начал развиваться в 60-е годы

XX в. Особый вклад в развитие данного теоретического направления внес исследователь Ф. Барт, который в 1969 г. ввел термин «этническая граница»³. В рамках данного термина этнос выделяется не в силу межкультурных различий, а в силу границ, которые группа сама себе создает. Этнические границы определяют социальную и культурную направленность жизни этноса и являются главным критерием этнической группы.

Но это не означает, что этнос самостоятельно определяет ареал своего проживания, культурного, экономического и политического развития. Здесь Барт вводит термин «этническая роль», которая в свою очередь основана на культурном знании этноса. Это является основным критерием определения принадлежности к определенной этнической группе. Группа в целом по наличию этого культурного знания определяет принадлежность в свои ряды.

Другой последователь конструктивизма Б. Андерсон отталкивался от того, что представление о принадлежности к определенному этносу носит символический характер, т.к. представители даже самого малочисленного этноса вряд ли могут знать друг друга, чтобы с уверенностью выделить общие, отличительные и характерные именно для этого этноса черты. Но в сознании каждого из членов общества существует образ нации, с которым они себя ассоциируют.

В его представлении нации — это «воображаемые политические сообщества»⁴. Первое издание его одноименной работы вышло в 1983 г. Данное сообщество создано с определенной целью и при помощи конкретных механизмов. Также Б. Андерсон называет это сообщество ограниченным и суверенным. Ограниченность объясняется неизбежным существованием других наций, а суверенность — перманентным стремлением нации к автономии.

В отечественной политической науке к конструктивистам можно отнести В.А. Тишкова. Он даёт следующее определение понятию «народ» в смысле этнической общности: это группа людей, члены которой имеют одно или несколько общих названий и общие элементы культуры, обладают мифом (версией) об общем происхождении и тем самым обладают как бы общей исторической памятью, могут ассоциировать себя с особой географической территорией, а также демонстрировать чувство групповой солидарности. По мнению В.А. Тишкова, этноса в реальности нет, это фикция, как и нации, они сконструированы интеллектуальной элитой по определенному социальному заказу.

¹ Bronislaw Malinowski. A Scientific Theory of Culture. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1944, p. 150.)

² Тишков В.А., Шабаяв Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. с. 46.

³ Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. М.: Новое издательство, 2006.

⁴ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. с. 30-32.

Он рассматривает этничность как «чувство принадлежности к группе людей, которые отличаются от других по культуре», а также как «форму социальной организации культурных различий»⁵.

Также В.А. Тишков разрабатывал направление, согласно которому не этносы, а нация действительно формируется в большой степени сознательно.

Инструментализм рассматривает этничность как средство в достижении определенных целей. Чтобы добиться желаемого результата властные элиты используют этничность или делают акцент на каких-либо проблемах или вопросах, связанных с этносами. Причем до определенного момента в обычной жизни акцент на этничности может и не ставиться.

Инструменталисты придерживаются мнения, что этносы существуют для достижения определенных целей (экономический, политических и т.д.).

В рамках данного подхода сложилось два направления: элитарный инструментализм и экономический инструментализм.

Элитарный инструментализм основывается на том, что политические элиты оставляют за собой права использовать этнический ресурс как инструмент для достижения чего-либо. Для этого необходимо, чтобы этносы, которые используются как инструмент, принимали цели как свои собственные.

Экономический инструментализм основан на том, что этнический ресурс в данном случае направлен на достижение определенных экономических предпочтений национальными меньшинствами, особенно если дело касается экономической дискриминации определенных этнических групп.

Функционализм и инструментализм делают акцент на политизации этничности⁶. Этносы выступают не просто в роли субъектов общества, а как полноправные участники политических процессов. При этом политические требования этносов могут выступать в роли консолидирующих или разрушительных факторов политического процесса многоэтнического общества.

Источники:

1. Bronislaw Malinowski. A Scientific Theory of Culture. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1944, p. 150.
2. Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов / Тишков В.А., Шабаяев Ю.П. М.: Изд-во Московского университета, 2011.
3. Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. М.: Новое издательство, 2006.
4. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001.
5. Тишков В.А. Этнология и политика: Научная публицистика. М., 2001.
6. Манойло А.В. Политическая модернизация системы международных отношений на Ближнем Востоке и в Северной Африке (на примере «финиковых революций») // Вестник Моск. ун-та. Серия 12. Политические науки. 2012. №6. С. 80-93.

References (transliteration):

1. Etnopolitologiya: politicheskie funktsii etnichnosti: uchebnyy dlya vuzov / Tishkov V.A., Shabaev Yu.P. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2011.
2. Bart F. Etnicheskie gruppy i social'nye granicy. M.: Novoe izdatel'stvo, 2006.
3. Anderson B. Voobrazhaemye soobshchestva. M.: Kanon-Press-C, Kuchkovo pole, 2001.
4. Tishkov V.A. Etnologiya i politika: Nauchnaya publicistika. M., 2001.
5. Manoilo A.V. Politicheskaya modernizatsiya sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii na Blizhnem Vostoke i v Severnoi Afrike (na primere «finikovykh revolyucii») // Vestnik Mosk. un-ta. Seriya 12. Politicheskie nauki. 2012. № 6. S. 80-93.

⁵ Тишков В.А. Этнология и политика: Научная публицистика. М., 2001. С. 230.

⁶ Манойло А.В. Политическая модернизация системы международных отношений на Ближнем Востоке и в Северной Африке (на примере «финиковых революций») // Вестник Моск. ун-та. Серия 12. Политические науки. 2012. №6. С. 80-93.